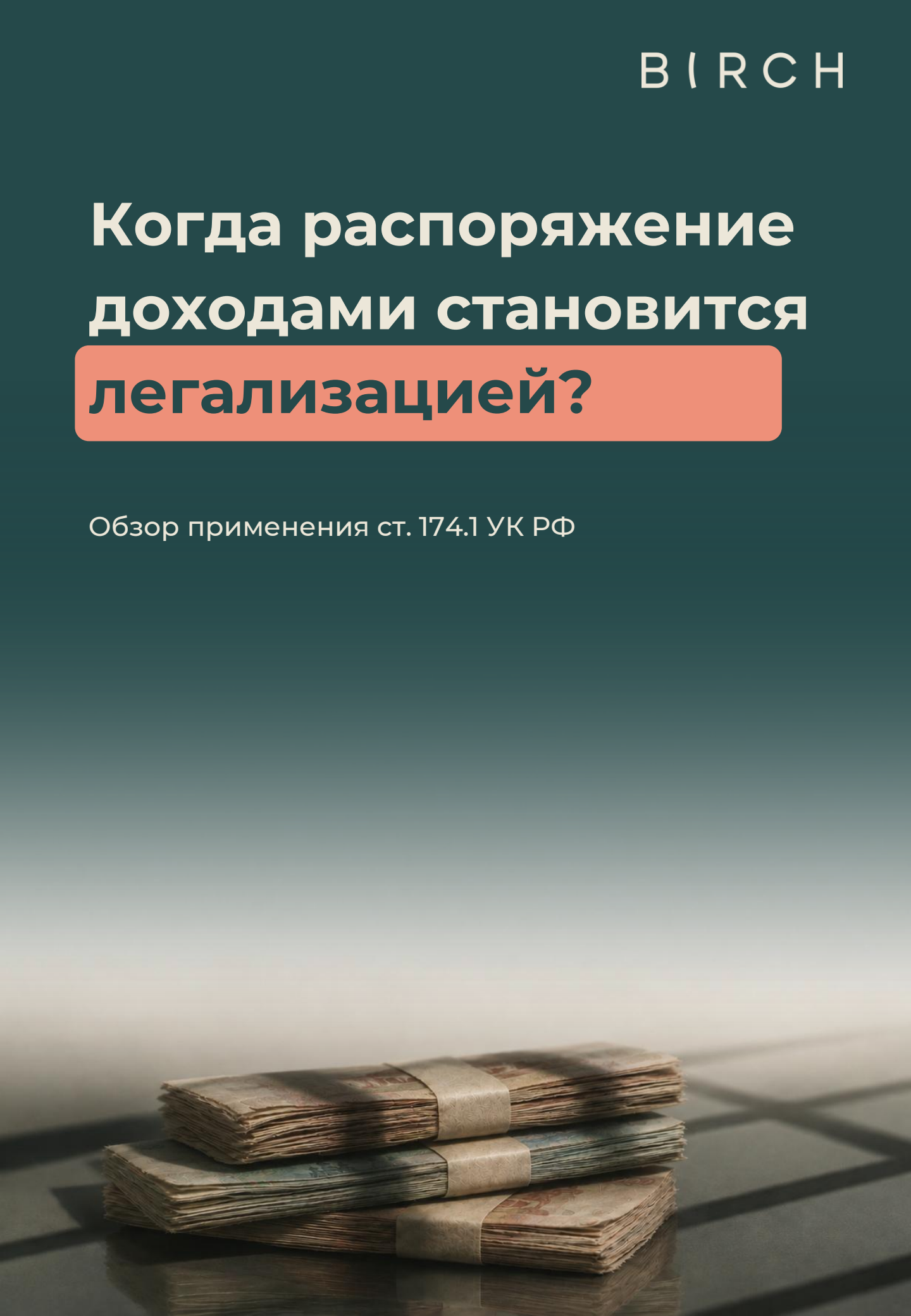
BIRCH

Когда распоряжение доходами становится легализацией?

Обзор применения ст. 174.1 УК РФ



Чему посвящен обзор

В последние годы ст. 174.1 УК РФ о легализации преступных доходов все чаще включается в обвинение по экономическим преступлениям. Эта дополнительная квалификация нередко применяется без очевидных на то оснований, как бы «в довесок», утяжеляя обвинение.

Основанием для предъявления обвинения по ст. 174.1 УК РФ порой признаются любые финансовые операции или сделки по распоряжению имуществом, которое, по версии обвинения, было приобретено в результате совершения преступления.

Однако само по себе распоряжение денежными средствами или имуществом состав легализации не образует. Ключевым признаком состава является цель такого распоряжения, которая должна состоять в *«придании правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами или иным имуществом»*.

Дискуссионным также остается вопрос о том, что понимать под денежными средствами или имуществом, приобретенными преступным путем. Особенно остро этот вопрос проявляется в ситуации, когда таким «преступным» имуществом признаются денежные средства, «сэкономленные» на уплате налогов.

Принято считать, что после принятия Федерального закона № 134-ФЗ[1] были сняты ранее действовавшие ограничения на применение норм о легализации к доходам от ряда налоговых преступлений. Однако это не отменяет необходимости устанавливать признаки предмета легализации в каждом конкретном случае.

---

1 В соответствии с подп. «а» п. 1 ст. 13 Федерального закона от 28.06.2013 № 134-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям» выведены из числа исключений для целей легализации (отмывания) доходы, полученные в результате совершения преступлений, предусмотренных ст. 193, 194, 198, 199, 199.1 и 199.2 УК РФ.

Данный подход нашел отражение и в практике, когда такие «сэкономленные» на налогах денежные средства признавались «преступными» и распоряжение этими средствами нередко влекло дополнительную квалификацию по ст. 174.1 УК РФ. Например, в делах нескольких известных блогеров суды признали «налоговую экономию» предметом легализации.

Это важно не только потому, что влечет дополнительную ответственность. В обычной ситуации лицо, обвиняемое в уклонении от уплаты налогов, может прекратить уголовное преследование, если преступление совершено впервые и лицо полностью уплатило суммы недоимки и соответствующих пеней, а также сумму штрафа. В ситуации, когда помимо уклонения от уплаты налогов в обвинении появляется дополнительный состав – легализация (ст. 174.1 УК РФ), полностью прекратить уголовное преследование не получится.

Однако в сентябре 2026 года судом кассационной инстанции было оставлено без изменения апелляционное определение, которым уголовное преследование лица по обвинению в легализации «сэкономленных» на налогах денежных средств в особо крупном размере (п. «б» ч. 4 ст. 174.1 УК РФ) прекращено за отсутствием состава преступления.

Ниже мы приводим краткий анализ подхода, сформулированного судом апелляционной инстанции в части правовой оценки налоговой экономии, а также на примере других недавних судебных актов рассматриваем основные вопросы квалификации деяний по ст. 174.1 УК РФ.

Распоряжение денежными средствами, «сэкономленными» на налогах

Учредитель торговой компании обвинялся в том, что якобы, преследуя цель легализации денежных средств, добытых им преступным путем, путем заключения договоров лизинга совершил финансовые операции с денежными средствами в размере 27 млн рублей, полученными в результате уклонения от уплаты налогов с деятельности компании.

Позиция обвинения основывалась на том, что имущество лица, первоначально имеющее легальный характер, по истечении срока уплаты налога и при неисполнении в отведенный срок налоговой обязанности посредством совершения деяния, образующего признаки налогового преступления, юридически трансформируется в криминальный доход.

Последующее распоряжение таких «сэкономленных» на уплате налогов денежных средств путем заключения договоров лизинга вменялось учредителю компании в качестве легализации (отмывания)

В качестве обоснования такого подхода обвинение ссылалось на позицию Конституционного Суда РФ, изложенную в постановлении от 17.12.1996 № 20-П, в котором проверялась конституционность права налогового органа в досудебном (бесспорном) порядке взыскивать налоговую задолженность с юридических лиц.

В частности, в указанном постановлении содержится ссылка на следующий вывод Конституционного Суда РФ:

«Налогоплательщик не вправе распоряжаться по своему усмотрению той частью своего имущества, которая в виде определенной денежной суммы подлежит взносу в казну, и обязан регулярно перечислять эту сумму в пользу государства, так как иначе были бы нарушены права и охраняемые законом интересы других лиц, а также государства».

Однако суд апелляционной инстанции с позицией обвинения не согласился и прекратил уголовное дело за отсутствием состава преступления.

Основанием для прекращения послужил в том числе вывод об отсутствии доказательств преступного происхождения денежных средств, «сэкономленных» на налогах:

«Из акта налоговой проверки следует, что денежные средства получены законным путем, сам по себе факт уклонения от уплаты налогов не свидетельствует о криминальном происхождении денежных средств, поскольку незаконное приобретение денежных средств не является признаком состава преступления, предусмотренного ст. 199 УК РФ.

Таким образом, проводимые осужденными финансовые операции и сделки не свидетельствуют о цели отмывания денежных средств, не имели цели придания правомерности владения деньгами, полученными в результате совершения преступления, а являлись результатом хозяйственной деятельности»

(Апелляционное определение Верховного суда Республики Татарстан от 07.04.2026 по делу № 22-1586/2026).

Данное апелляционное определение было оставлено без изменения определением Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 02.09.2026 по делу № 77-2425/2026.

Само по себе распоряжение похищенным еще не легализация

Пример 1

Основной акционер банка и его доверенное лицо обвинялись в организации выдачи подконтрольной компании заведомо невозвратного кредита. Деньги в полном объеме были переведены во вторую подконтрольную компанию под видом оплаты услуг по перевозке труб, а оттуда – на счета ряда других организаций. Затем обе компании были признаны банкротами.

Обвинение настаивало на легализации: средства прошли через «фирмы-однодневки», оформленные на номинальных директоров за вознаграждение, а все операции, по версии обвинения, преследовали единственную цель – придать правомерный вид владению похищенными деньгами.

Суд оправдал обоих подсудимых по п. «б» ч. 4 ст. 174.1 УК РФ за отсутствием состава преступления на том основании, что

«при легализации финансовые операции и сделки осуществляются с целью вложения полученных преступных путем доходов в легальную экономику для того, чтобы скрыть их криминальное происхождение, придать им видимость законных и создать возможность для извлечения последующей выгоды. В данном деле такая цель отсутствовала, а финансовые операции являлись способом распоряжения похищенными денежными средствами, что, в свою очередь, охватывается обвинением по ч. 4 ст. 159 УК РФ»

(Апелляционное определение Московского городского суда от 08.07.2024 по делу № 10-9087/2024).

Пример 2

Группа лиц обвинялась в завладении чужой квартирой: собственницу поместили в психиатрическую больницу и по поддельным паспорту и доверенности оформили фиктивную продажу жилья на соучастника, а затем попытались перепродать квартиру. Суд первой инстанции признал подсудимых виновными не только в мошенничестве, но и в легализации (п. «а», «б» ч. 4 ст. 174.1 УК РФ).

Апелляционная инстанция с выводами суда первой инстанции не согласилась и исключила из приговора осуждение по ст. 174.1 УК РФ, указав, что последующая продажа похищенной квартиры *«являлась лишь способом распоряжения похищенным имуществом и не подлежала дополнительной квалификации как самостоятельное преступление»* (Апелляционное определение Московского городского суда от 10.03.2025 по делу № 10-1315/2025).

Сославшись на Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 № 32

«О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем», суд апелляционной инстанции напомнил, что в каждом конкретном случае необходимо с учетом всех обстоятельств дела установить, что лицо заведомо совершило финансовую операцию или сделку с целью придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами или иным имуществом.

«Действия же осужденных по настоящему уголовному делу ни под одно из перечисленных в п. 10 Постановления Пленума проявлений такой цели не подпадают: они не только не намеревались легализовать похищенное имущество, придать правомерный вид его владению или пользованию, но, напротив, совершили отчуждение этого имущества с целью последующего обогащения».

Основные выводы из судебной практики

Рассмотренные решения показывают, что дополнительная квалификация по ст. 174.1 УК РФ требует самостоятельной оценки обстоятельств совершения финансовых операций и сделок. Наличие основного состава и последующего распоряжения имуществом само по себе не означает наличия состава легализации.

Для квалификации имеют значение преступное происхождение конкретного имущества, его связь с основным преступлением и доказанность специальной цели придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению имуществом. Сложность структуры платежей или участие в операциях нескольких компаний сами по себе не доказывают наличия этих обстоятельств.

Для добросовестного бизнеса эти выводы подчеркивают значение прозрачности хозяйственных операций, достоверности договорных и учетных документов и соблюдения требований законодательства. При этом формальное документальное оформление не исключает уголовно-правовой оценки, если могут быть фактически установлены и обоснованы все признаки преступления.

BIRCH

Основные контакты

Александр Боломатов
Партнер, Практика разрешения споров

+7 903 796 6163
alexander.bolomatov@birchlegal.ru

Андрей Шпак
Партнер, Глава сектора частного капитала

+7 963 673 0495
andrey.shpak@birchlegal.ru

Автор

Юрий Горовой
Старший Юрист

yuri.gorovoy@birchlegal.ru

birchlegal.ru

BIRCH в Telegram

© BIRCH LEGAL 2026. Все права защищены. Информация, представленная в данном юридическом обзоре, не может рассматриваться в качестве профессиональных рекомендаций или услуг в области права и не является консультацией по конкретной ситуации. Данная информация предназначена для общего ознакомления пользователей с вопросами, которые могут представлять для них интерес. BIRCH LEGAL не несет каких-либо обязательств или ответственности за неполноту информации.